

Грудь и плечи мужчины были невероятно твердыми; Ло Вэньсинь почувствовал, что это не лучше, чем упасть на землю.

Лодыжка всё ещё пульсировала болью. Он вспомнил свои глупости и то, как этот человек дразнил его. Нос щипало, и он чувствовал себя обиженным.

Как же так вышло, что все вновь пошло наперекосяк? Каждая встреча с Цзи Шэном оборачивалась чередой необъяснимых происшествий, неизменно заканчиваясь испугом или, что еще хуже, увечьем.

И если прежние зловключения можно было списать на собственную неуклюжесть, то на этот раз он и пальцем не пошевелил, чтобы задеть Цзи Шэна. Тот сам, движимый неясным капризом, повредил его шар, поманил обещанием нового, а затем цинично отказался его отдать.

Слезы обжигали глаза, Ло Вэньсинь упрямо сжимал губы, но тщетно – горький поток невозможно было остановить. Стыд разъедал изнутри.

Не успел он поднести ладонь, чтобы вытереть соленые дорожки, как чья-то хватка, железная и безжалостная, сдавила его запястье. Боль пронзила кость, и слезы хлынули с новой силой.

Жалкий плач ребенка, казалось, тронул даже бесчувственную душу Цзи Шэна. Впервые на его лице отразилось подобие замешательства.

Скупой на слова, он не знал, как поступить, как утешить эту плачущую фигурку. После долгих секунд внутренней борьбы он выдавил из себя одно-единственное слово: «Извинись».

«...Что?»

Кто перед кем должен извиняться?

Ло Вэньсинь, сквозь пелену слез, недоверчиво уставился на него. Неужели этот человек ждет, что он сам попросит прощения?

От одной этой мысли гнев вспыхнул с новой силой, но прежде чем он успел облечь его в слова, его вырвал предательский всхлип.

«Это я прошу прощения», – отрезал Цзи Шэн, прежде чем Ло Вэньсинь успел осознать смысл сказанного. В следующий миг его подхватили на руки и понесли к берегу.

Лю И еще издали заметила неладное, происходящее у озера. В одном из силуэтов она угадала Ло Вэньсиня, а вот другая темная фигура казалась слишком высокой, чтобы быть Цзянь Юнем. Скорее... это был их молодой господин.

Сначала она отказывалась верить своим глазам. Разве Мэн Цяо не говорил, что господин упражняется в боевых искусствах в снежной лощине за горой? Почему Цзи Шэн, который обычно дни и ночи проводил в тренировках, едва находя время на сон и еду, вдруг решил поиграть в хоккей? Ей чудилось наваждение.

Но сомнения растворились, когда она подбежала ближе. Действительно, это был он. Замерев на берегу, Лю И в ужасе наблюдала, как Ло Вэньсинь и Цзи Шэн падают в объятия друг друга.

Инстинктивно она хотела вырвать мальчика из этих крепких рук, но видя, как Цзи Шэн

подхватил его на руки, застыла в оцепенении. Когда остальные пронеслись мимо, она, приподняв юбки, бросилась за ними.

Цзянь Юнь, с шестом в руке, и Мэн Цяо, плетущийся в хвосте, замыкали процессию. Они пришли к озеру разрозненной группой, а возвращались целой армией, вызывая любопытство у детей, выглядывающих из-за деревьев.

Цзи Шэн шел впереди.

Ло Вэньсинь, прижавшись головой к его груди, тихонько вздрагивал, стараясь не подавать виду, что лодыжка все еще отзывается острой болью. Спрятав лицо в меховой воротник плаща, он беззвучно плакал, орошая ткань солеными слезами.

В объятиях Цзи Шэна мальчик казался невесомым, хрупким. Даже сквозь толстый слой одежды Цзи Шэн ощущал тонкие кости под своей рукой. Он невольно ослабил хватку, и в то же мгновение почувствовал легкую дрожь. Остановившись, он опустил взгляд и увидел, что Ло Вэньсинь уткнулся лицом ему в грудь, тяжело дыша, а щеки, выглядывающие из-под меха, горели неестественным румянцем.

Это не похоже на растяжение, как у него. Скорее... что-то другое.

Цзи Шэн ускорил шаг.

Вскоре они вернулись в поместье. Цзи Шэн, распахнув ногой дверь, усадил Ло Вэньсиня на кушетку в теплой гостиной.

Запыхавшаяся от бега Лю И, наконец получив возможность внимательно рассмотреть мальчика, с ужасом заметила нездоровый цвет его лица. Он то бледнел, то краснел, дышал с трудом, а руки были ледяными – все признаки той же болезни, что терзала его в первые месяцы после появления в их доме.

Он ушел на прогулку веселым и полным сил, а вернулся в таком состоянии! Как тут не волноваться?

«Что случилось?!» – прошипела Лю И на Цзянь Юню. – «Я же велела вам просто немного развеяться, согреться на солнце. Зачем ты потащил его играть в на льду? Он же снова заболел!»

Цзянь Юнь, привыкший к ее бурным тирадам, потерял дар речи. Он бросил взгляд на Ло Вэньсиня, лежащего на диване с искаженным от боли лицом, и попытался что-то сказать, но его оборвал низкий мужской голос: «Что за болезнь?»

«Что за болезнь? Я...»

До Лю И внезапно дошло, что вопрос задал Цзи Шэн.

Встретившись с его холодным, пронзительным взглядом, она невольно вздрогнула и, немного понизив голос, спросила: «Вы спрашиваете о Вэньсине?»

Мужчина на мгновение замолчал, а затем что-то невнятно промычал в ответ.

«Я не знаю, что это за болезнь», – ответила Лю И, собравшись с духом. – «У него слабое здоровье, это врожденное. Мы возили его к врачу в городе. Он выписал лекарство, но сказал,

что оно мало чем поможет. Ему просто нужно беречь себя, и, возможно, ему станет лучше...»

Она осеклась, бросив на мужчину укоризненный взгляд.

«Ему нельзя переутомляться или переохлаждаться. Поэтому я и водила его на горячие источники», – продолжала Лю И. – «Последние несколько дней он был в хорошем настроении, но...»

Цзи Шэн внимательно оглядел мальчика.

Его глаза были полузакрыты, дыхание – прерывистым, тонкие ноздри – расширены, а губы – неестественно бледными, с синеватым отливом. Цзи Шэн нахмурился. Он привык общаться с грубыми воинами, со своими товарищами, и, никогда прежде не сталкивался с таким хрупким созданием.

Миг назад этот парень злобно смотрел на него, а теперь был настолько слаб, что казалась вот-вот исчезнет, оставив после себя лишь пустоту. Будто сделан из бумаги.

Головная боль, боль в сердце и, хуже всего, ледяной холод, сковавший все тело. Никто не знал это чувство лучше, чем Ло Вэньсинь. В прошлой жизни лучшие кардиологи мира творили чудеса, пытаясь восстановить его сердце, но врожденная болезнь оставила неизгладимый след, вынуждая его постоянно принимать лекарства.

Переродившись в этом мире, он надеялся, что слабое здоровье осталось в прошлом. Но, увы, старая проблема вновь дала о себе знать. Причем на этот раз дискомфорт ощущался иначе. Раньше, несмотря на вечно ледяные руки и ноги, его больше всего беспокоила боль в сердце, не давая покоя ни днем, ни ночью.

Сейчас же он ощущал лишь всепроникающий холод. Словно его бросили в прорубь и оставили там на целую ночь, промерзшего до костей. Боль в сердце лишь усиливала это ощущение ледяного плена.

...И все равно это ужасно.

Закончив говорить, Лю И внимательно наблюдала за реакцией Цзи Шэна. Но, вопреки ее ожиданиям, его лицо не смягчилось, а наоборот, стало еще мрачнее.

От природы наделенный высокими скулами и тонкими губами, Цзи Шэн в моменты молчания казался воплощением холода и опасности. Лю И, взглянув на него, почувствовала, как сердце сжалось от предчувствия беды. Неужели она ошиблась, рассказав ему?

Сначала Лю И хотела воззвать к его совести, надеясь, что этот бессердечный человек пожалеет болезненного мальчика. Но, увидев гнев на лице Цзи Шэна, она засомневалась в успехе своей затеи.

Цзи Шэн, не отрывая взгляда от лежащего на диване Ло Вэньсиня, внезапно протянул руку и расстегнул шнуровку лисьего воротника, обнажив надетую под ним стеганую куртку.

Глаза Лю И расширились от ужаса. Прежде чем она успела что-либо предпринять, Цзи Шэн снял с Ло Вэньсиня и куртку, оставив его лишь в тонком исподнем.

И без того замерзшего Ло Вэньсиня пробила дрожь.

Мужчина поднял руку и резко хлопнул его по спине. От порыва ветра, вызванного этим ударом, слегка колыхнулись занавески. Лю И зажмурилась, едва не закричав от ужаса. Ей показалось, что Цзи Шэн собирается убить Ло Вэньсиня одним ударом! При всем своем мастерстве в боевых искусствах, Цзи Шэн казался слишком сильным, чтобы хоть кто-то мог это выдержать.

Из-за хрупкого телосложения, Ло Вэньсинь вполне мог не выдержать удара.

Рука мужчины, словно невзначай, опустилась на спину мальчика, прощупывая контуры позвоночника.

Ло Вэньсинь нахмурился, слегка выпрямившись при каждом касании. Несмотря на то, что на теле оставалась лишь тонкая ткань, бледность постепенно отступала, уступая место легкому румянцу.

Лю И онемела, лишившись дара речи. Она переводила взгляд с Цзи Шэна на Ло Вэньсиня, пытаясь понять происходящее.

Цзи Шэн использовал свою внутреннюю энергию, чтобы отогнать холод, мучивший Ло Вэньсиня!

Мэн Цяо тоже изумленно вытаращил глаза. Как человек, занимающийся боевыми искусствами, он прекрасно понимал, что это значит.

<http://bllate.org/book/14347/1270768>